

Это был человек лет шестидесяти, крепкий и подвижный. Француз, он хорошо говорил по-английски. Прелат, он не отказывался от светских поручений. Кардинал своим тонким нюхом учуял некоторые особые свойства этого придворного, всегда столь обходительного и угодливого. Наведя справки, он понял, что не ошибся и имеет дело с лицом, вполне подходящим для главной роли в задуманной мистерии.

Пьер Кошон был деловым человеком. Ради успеха и денег он был готов пожертвовать всем, в том числе совестью и честью, если таковые когда-либо у него имелись.

Сын виноградаря из Шампани, учившийся на горькие гроши, он с ранней юности познал искусство лицемерия и обмана. Расчетливый и холодный, он уверенно делал карьеру, пресмыкаясь перед сильными и давя слабых. В тридцать два года он стал ректором Парижского университета, в сорок — владел добрым десятком доходных должностей и бенефициев, в сорок девять — получил митру епископа.

Богатства его были сколочены в смутные годы первых десятилетий XV века. Примкнув к бургундской группировке, он успешно подвизался в Париже, возглавив «судебную» комиссию, расправлявшуюся с арманьяками. По его «приговорам» под топор палача легли сотни людей, значительная часть имущества которых сделалась достоянием самого господина судьи.

В дальнейшем Кошон продолжал оставаться верным слугой врагов своей родины. Он участвовал в редактировании предательского договора в Труа, он неоднократно выступал от лица бургундского герцога в роковых для Франции переговорах лета и осени 1429 года.

В ходе этих переговоров Кошон постоянно встречался с архиепископом Реймским. Монсеньер Реньо в качестве духовного администратора был его непосредственным начальником: диоцез Бове входил в состав Реймской церковной провинции. Несмотря на то, что они представляли враждующие стороны, оба дипломата — люди, родственные по духу, — вско-